

РЕЛЯЦІЯ

из Санктпѣтербурха вѣсѣхъ числѣхъ
получена вѣдомость.

Что Іуля вѣ 19 день. прѣѣхалъ
къ ревелю на шведскомъ караблѣ
генералъ крѣсѣ комисаріусъ, князь
Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукой, и прѣ-
везъ съ собою нашихъ плѣнныхъ.
двухъ Полковниковъ, гуліца, и
Козодавлева.

трехъ Полуполковниковъ
Гордона, Фондериана, декудре.
двухъ Капітановъ.
двухъ Поручиковъ.
и двухъ Прапорщиковъ.
И нѣсколко рядовыхъ.

А всего всѣхъ сорокъ четыре
человѣка.

А освободілись из полону такімъ образомъ. Когда они повезены были на розмѣну, и по томъ оставлены въ якопшанѣ, гдѣ они были чепыре мѣсяца. Тушъ же не подалеку былъ генералъ головінъ, и генералъ масоръ прубецкой, и князь андреи хілковъ. И по томъ швецкой генералъ клеркъ велѣлъ ихъ везти чрезъ море балтійское на швецкую сторону въ городъ уму. И помянутые де господа, головінъ, и князь прубецкой, и князь хілковъ, повезены ли или нѣшъ о томъ невѣдомо,

А его господина генерала крісв комисаріуса князя долгорукова, съ вышепомянутыми офицеры и рядовыми посадили на шкуту под городомъ некарлби, и хопібли везти въ уму.

И за противнымъ вѣтромъ нѣсколко дней стояли у берега между островами:

И всевышній богъ далъ имъ такое безстрашное дерзновеніе, что они капитана и салдавъ, которые ихъ провожали, помешавъ въ корабль подъ палубу, и ружье у нихъ опнявъ, поднялі якорь іюня прешіяго дня, и пошлі въ свой путь, и ѣхали шѣмъ моремъ ешо дванцеть миль, и недоѣхавъ спекхолмы миль за десять, поворотіли на островъ дакго, который близъ острова эслана, завоеванного оружіемъ Его Царского Величества. И хотя шіпоръ ихъ и шшурманъ от спекхолма чрезъ балтійское море пуши нічего не знали, и нікогда шѣмъ пушемъ нехажівали, и картъ морскіхъ

July

1862

1862